

А. М. Нечаева

Правовые проблемы семейного воспитания несовершеннолетних

МОНОГРАФИЯ

ИСТОРИЯ НОРМАТИВНОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ

СОВРЕМЕННОЕ НОРМАТИВНОЕ
РЕГУЛИРОВАНИЕ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ

СЕМЕЙНОЕ ПРАВО И ПЕДАГОГИКА

ИНТЕРЕСЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО

СПОРЫ О ПРАВЕ НА СЕМЕЙНОЕ ВОСПИТАНИЕ

СЕМЕЙНО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
ЗА НЕНАДЛЕЖАЩЕЕ СЕМЕЙНОЕ ВОСПИТАНИЕ

ВМЕШАТЕЛЬСТВО В СЕМЕЙНО-ПРАВОВУЮ СФЕРУ
ВОСПИТАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Александра Матвеевна Нечаева
Правовые проблемы
семейного воспитания
несовершеннолетних.
Монография

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21540020

ООО «Проспект»; 2016

ISBN 9785392204496

Аннотация

В монографии освещается история нормативного регулирования семейного воспитания несовершеннолетних детей, обращается внимание на роль современного семейного законодательства в развитии личности ребенка. Одновременно рассматриваются вопросы соотношения семейного права и педагогики, уделяется внимание интересам ребенка в семье, анализируются споры о праве на семейное воспитание, семейно-правовая ответственность за ненадлежащее семейное воспитание, правовые предпосылки вмешательства в семейно-правовую сферу воспитания детей. Законодательство приведено по состоянию на январь 2016 г.

Содержание

Введение	5
Глава I	12
Конец ознакомительного фрагмента.	33

А. М. Нечаева
Правовые проблемы
семейного воспитания
несовершеннолетних
Монография

[битая ссылка] ebooks@prospekt.org

Введение

Посвящается моему правнуку Андрюше

В процессе сложного взаимодействия государства и личности, семьи и государства, естественно, возникают различного рода осложнения, проблемы, разрешение которых в семейно-правовой сфере с помощью семейного права составляет суть этого процесса. Он отличается особой сложностью, когда речь идет о правоотношениях, связанных с семейным воспитанием, – областью специфической, сугубо автономной, исключающей использование правового диктата со стороны государства. Однако его заинтересованность в так называемом надлежащем семейном воспитании очевидна, так как напрямую связана с качеством подрастающего поколения, особенно той его части, которая в силу разных жизненных обстоятельств нуждается в особой государственной защите, и в части, касающейся семейного воспитания несовершеннолетних. Поэтому, как свидетельствует история, в круг регулируемых законом отношений входили правила, так или иначе связанные с семейным воспитанием несовершеннолетних детей. Знакомство с ними позволило заметить, что они не были свободны от проблем (сложных вопросов), возникающих как до, так и при их реализации. Как они разрешались в те времена, теперь уже сказать трудно. Тем более

что в далеком прошлом семья как таковая не была предметом особого внимания, а государство свою причастность к семейному воспитанию детей разделяло с церковью путем возложения на родителей обязанностей по их воспитанию. Но история нормативного регулирования семейного воспитания детей интересна не сама по себе. Она показывает, как веками накапливался, укреплялся, видоизменялся арсенал правовых средств воздействия на формирование личности несовершеннолетнего, то есть его семейное воспитание. В этой связи представляет интерес вопрос о влиянии существовавших семейных традиций, оказывающих существенное влияние на особенности правового воздействия на подрастающее поколение. Тем более что в наше время вопрос о целесообразности восстановления некоторых из них приобрел особое звучание еще и потому, что одни российские семейные традиции действительно заслуживают внимания, восстановления, к другим лучше не возвращаться. Однако исторический опыт на этот счет может помочь решению правовых проблем, связанных с нормативным регулированием семейного воспитания несовершеннолетних. Их существование понятно, так как закон не всегда может и должен содержать ответы на все возникающие при его реализации вопросы разной степени сложности. Эти вопросы, особенно когда они принципиального характера, отличаются сложностью и представляют собой правовые проблемы. Чтобы разрешить их в соответствии с требованиями семейного права,

необходимо, во-первых, обозначить, в какой момент, в какой юридически значимой ситуации они возникают. Во-вторых, с теоретических позиций подсказать, каким образом можно их решить.

Знакомство с текстом действующего Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) позволяет обозначить такие ситуации. Одна из них объясняется тесной органической связью правовых норм, относящихся к семейному воспитанию, с правилами сугубо педагогическими. Отсюда внимание к теме «Семейное право и педагогика». Их взаимосвязь объясняет существование целого ряда правовых проблем, решение которых не входит в число бесспорных.

Чаще всего возникают проблемы при разрешении судом спора о месте жительства детей при раздельном проживании с одним из родителей. Предлагаемый п. 3 ст. 65 СК РФ довольно широкий перечень обстоятельств, которые подлежат учету при рассмотрении иска, оставляет простор для возникновения проблем, связанных с их выбором. Поэтому тема «Споры о детях» рассматривается более подробно.

Общепризнано, что ключом к решению всех проблем, связанных с нормативным регулированием семейного воспитания несовершеннолетних, являются интересы ребенка, в определении которых нет единства. Поэтому предлагается авторское видение данного термина, который образуется из трех понятий: развитие ребенка, условия его жизни, цели воспитания. Усложняется этот термин и тем, что при норма-

тивном обеспечении права несовершеннолетнего на семейное воспитание имеет место многообразие интересов разных участников правоотношения, куда входят: ребенок, родители, государство. Определить, как они сочетаются, – тоже проблема, требующая своего разрешения.

Государство оказывает прямое воздействие на правоотношения, связанные с семейным воспитанием в строго обозначенных СК РФ случаях; если имеет место грубое нарушение предусмотренного СК РФ права несовершеннолетнего на жизнь и воспитание в семье. Тогда наступает предусмотренная ст. 71 СК РФ семейно-правовая ответственность, представляющая собой акт прямого вмешательства государства в существующие между родителями и несовершеннолетними детьми правоотношения. Но при таком разнообразии оснований вмешательства, естественно, возникают проблемы в их выборе. Вот почему предметом внимания в настоящей работе стала такая тема, как «Семейно-правовая ответственность за ненадлежащее воспитание».

Возникновение проблем, связанных с нормативным обеспечением прав несовершеннолетних на семейное воспитание, зависит и от допустимости вмешательства в жизнь семьи, чье неблагополучие служит тревожным сигналом, оправдывающим нарушение ч. 1 ст. 23 Конституции РФ, где сказано: «Каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, на личную и семейную тайну, защиту своей чести, доброго имени». Конечно, можно спорить, относятся ли

отношения по семейному воспитанию ребенка к сугубо частной жизни родителей, но заинтересованность государства в его воспитании, защите его права на семейное воспитание позволяет говорить о существовании особой разновидности частной жизни, вмешательство в которую в определенных законом случаях необходимо. И перечень таких случаев в разрозненном виде дается в СК РФ, тогда как имеет смысл сконцентрировать их в одном месте, сопроводив указанием на то, что они предполагают вмешательство в жизнь семьи по вопросам семейного воспитания. Одновременно необходимо четко определить, какие государственные органы вправе (и обязаны) осуществлять это вмешательство. Тем самым будут обозначены правовые основания их деятельности, что позволит избежать значительного числа проблем, имеющих прямое отношение к нормативному регулированию семейного воспитания несовершеннолетних. Что же касается поиска конкретных рекомендаций относительно решения возникающих при этом сложных вопросов, то они всякий раз зависят от реально существующих особенностей права на семейное воспитание. В одних ситуациях их можно предвидеть, поэтому предлагаются их варианты. В других – их выбор осуществляется применительно к конкретной ситуации, но всякий раз с учетом требований закона.

По мере развития общества усложняются отношения личности и государства и, следовательно, характер нормативного влияния государства на правоотношения по семейно-

му воспитанию. В значительной мере это зависит от господствующей идеологии, которая способна периодически меняться. В современной России идет процесс противоборства двух идеологий – так называемого экономизма и следования нравственным канонам, что находит свое отражение и в правовом регулировании семейного воспитания. И здесь, надо сказать, действующий СК РФ стойко придерживается правил сугубо нравственного порядка. Так, ст. 63 СК РФ включает в число обязанностей родителей заботу о духовном и нравственном развитии своих детей. А при осуществлении родительских прав родители не вправе причинять вред нравственному развитию своих детей (ч. 2 п. 1 ст. 65 СК РФ). При рассмотрении иска о месте жительства с одним из родителей суд в первую очередь учитывает нравственные и иные личные качества родителей, а потом уже их материальное положение (ч. 2 п. 3 ст. 65 СК РФ). Следует такому предписанию и судебная практика, подчеркивающая, что материальное превосходство одной из сторон не имеет решающего значения. Но примечательно, если в последние годы господствующий характер приобрела ориентация на идеологию экономизма, то сейчас наблюдается поворот в сторону нравственного воспитания вообще и семейного в частности, о чем свидетельствует предстоящая разработка стратегии развития воспитания детей, включающая такой раздел, как семейное воспитание¹. Поэтому роль семейного права в нормативном регулировании семейного воспитания

несовершеннолетних детей, возникающих при этом правовых проблем не может остаться незамеченной.

Профессор А. М. Нечаева

Глава I

История нормативного регулирования семейного воспитания

Заинтересованность государства в качестве подрастающего поколения объясняет вторжение в сферу жизни человека, какой является семейное воспитание несовершеннолетнего. Такая заинтересованность имела место, как только возникло государство Российское. Она меняла способы своего выражения, в числе которых находились и нормативные акты, где так или иначе закреплялись правила, предназначенные для семейного воспитания детей. Но неизменной оставалась их направленность: государственная защита осиротевших детей, усиление родительского авторитета, что сочеталось с обязанностью выполнять родительский долг. Так постепенно из века в век формировались передаваемые из поколения в поколения нормы поведения, связанные с семейным воспитанием. Постепенно они превратились в национальные традиции. Но одни из них канули в вечность, утратили свой смысл, привлекательность, другие – получили признание. Вот почему знание прошлого содержит много поучительного, позволяет отобрать в массе исторического

материала полезное для нашего непростого времени. Именно поэтому в процессе совершенствования действующего семейного законодательства имеет смысл учитывать заслуживающие внимания российские традиции, связанные с семейным воспитанием. Знакомство с ними позволит определить, что стоит заимствовать из богатого прошлого, а что «сдать в архив».

В пору, именуемую Древняя Русь, когда еще не существовало государства в современном понимании этого слова, о нормативном регулировании семейного воспитания говорить не приходится². Но о послушании детей родителям упоминалось еще в далеком прошлом. О послушании детей отцу и матери делалось упоминание даже в первоначальных летописях³.

После крещения на Руси (998 г.) отношения, связанные с детьми, регулировались как старинными обычаями, так и нормами канонического (церковного) права, Русской Правдой и Кормчей книгой⁴.

Русская Правда содержала правило: дети холопов приравниваются к приплоду скота⁵. Но в старину к ним относились «снисходительно»⁶. Церковь в своей деятельности руководствовалась главным образом нормами византийского права, которые вошли в так называемые Кормчие книги, впитавшие в себя православные каноны⁷. Однако она была бессильна бороться, например, с массовым бедствием того времени –

продажей родителями из-за голода своих детей «приезжему гостю»⁸. В отдельных случаях их продавали «вне этих обстоятельств»⁹. Естественно, в ту давнюю пору правовых проблем, связанных с семейным воспитанием детей, не возникало и не могло возникнуть. Можно говорить лишь об их положении в обществе далекого прошлого. Тем не менее после введения христианства «святость родительской власти ограничилась», родители уже не имели права ни на жизнь, ни на свободу своих детей¹⁰. Но в Кормчей книге эта власть приравнивалась «наравне с властью господина над своими рабами»¹¹, отчего проблемы их воспитания не возникали вовсе.

Таким образом, в пору, когда не существовало единого Московского государства, каналы воздействия на семейное воспитание детей были специфическими. Среди них выделялись всевозможные поучения, исходящие от великих князей. Одни из них посвящались простому человеку, должны были регламентировать его жизнь и поступки. Другие – «иному кому». К числу первых относились поучения, направленные «против пьянства, обжорства, излишеств и языческих пережитков»¹². Ко вторым – не только князья, но и те, для кого предназначалась «краткая гигиена личной внутренней жизни», что имело прямое отношение к семейному воспитанию детей, поскольку речь шла о таких поучениях, как: цени труд; молчи «при старых», слушай премудрых; не свирепствуй словом, много не смейся, научись «языку удерж-

жанию», «уму, смирению, телу поработению»; «понуждай-ся на добрые дела, не льсти, терпи»¹³. Но уже в далеком прошлом отношение к детям, потерявшим почему-либо родителей, совпадало с христианским мировоззрением, способствовало формированию иного к ним отношения¹⁴. Однако оно основывалось на религиозных, моральных побуждениях, рассматривалось как богоугодная акция¹⁵.

С образованием единого Московского государства благодаря объединению разрозненных княжеств дети, как и прежде, находились под властью обычного и церковного права, что нашло свое отражение в выдающемся историческом памятнике, именуемом Домострой. С одной стороны, он представлял собой описание быта русского человека, с другой – «дидактическую поэму»¹⁶, содержащую наставления «о богоугодном устройстве жизни». Это было уже государственное предписание «как жить православным христианам в миру с женами и детьми, и домочадцами»¹⁷. В тексте Домостроя прослеживалось несколько направлений теперь уже государственного регулирования семейных отношений по воспитанию детей: во-первых, повторяющаяся веками церковная заповедь о почитании родителей, во-вторых, содержащее призыв к родителям строго наказывать своих детей, в-третьих, не допускать такой родительский грех, как «небрежение» к своим детям. За этот грех родителям предстоит «ответ дати им самим за дети своя в день страшного суда»¹⁸.

Идеи Домостроя нашли свое отражение в Стоглаве (истории права), ст. 36 которого называется «О наказании чад своих», где сказано: «Так же и юных детей своих наказуйте и учите страху божию, чтобы жили в чистоте и в покаянии и в прочих добродетелях. А сквернословие бы и предисловие никогда не именовалось»¹⁹.

Первый в истории России систематизированный закон – Соборное уложение 1649 г. царя Алексея Михайловича, пытавшегося объединить церковное и светское право, – содержал целый ряд правил, касающихся детей, их воспитания родителями. Теперь родителям предоставлялось право продавать своих детей в холопство «или в крестьяне вместе с собою»²⁰. Кроме того, это Уложение закрепляло неограниченное право отца и матери по отношению к своим детям, что отражало предписания, продиктованные церковью. В то же время в его тексте не было четкого ответа на вопрос о двойственности родительской власти. По мнению М. Ф. Владимирского-Буданова, родительская власть принадлежала обоим родителям, поскольку распоряжаться брачной судьбой своих детей могли не только отцы, но и матери²¹. А. И. Загорский считал, что двоевластие родителей в далеком прошлом «может быть принято только с оговорками»²². Что же касается названия «незаконнорожденный», то теперь оно, с точки зрения церкви, считалось позорным, а незаконные связи преследовались церковью самым жесточайшим обра-

ЗОМ.

Таким образом, вопросы, казалось бы сугубо правового свойства находились под влиянием религии, а проведение четких границ между церковным и светским правом было еще затруднительно. Но в некоторых случаях можно было, например, прибегать к нормам светского права, исходящим от государства. Так, дети лишались права обращения в суд с челобитными на родителей и подлежали за это торговой казни с последующей выдачей их родителям²³.

В Московском государстве осиротевшие дети, как и прежде, были предметом особого внимания. Забота о них осуществлялась по-разному. Их отдавали в монастырь, в зажиточные дома, где благочестивые отцы семейств их воспитывали и обучали, а по достижении совершеннолетия отпускали. Подобное устройство осуществлялось, как правило, «на общественных началах». А крестьянские дети, «оставшиеся без родителей своих» поступали на воспитание или родственников, или посторонних людей вместе со своим имуществом»²⁴. Но уже в середине XVII в. получила свое дальнейшее развитие концентрация призрения таких детей в руках гражданской власти. Были созданы приказы, занимавшиеся призрением бедных и сирот.

В 1682 г. был подготовлен проект указа, где впервые ставился вопрос об открытии для нищих безродных детей специальных домов с целью обучения их грамоте и ремеслам, наукам, которые «зело и во всяких случаях нужны и потреб-

ны»²⁵. Этот проект как бы завершал эпоху, когда зародилась идея государственного призрения, в основе которой лежали «нужды государства и забота о пользе населения»²⁶, а не соображения, связанные со спасением души. Вместе с тем подобного рода устройство осиротевших детей при необходимости заменяло передачу сироты в семью. Из-за нехватки рабочих рук государство рассматривало его как будущего работника. Поэтому оно отдавало осиротевших детей частным лицам или церковным учреждениям, позволяя им пользоваться бесплатным трудом своих воспитанников, что рассматривалось как наиболее примитивная форма заботы общества и государства о малолетних, оставшихся без семьи²⁷. В иных случаях оставшийся без родителей ребенок «бил челом во двор к лицу, согласившемуся взять его к себе», чем обеспечивал свое пропитание²⁸. Здесь еще нет места процессу систематического целенаправленного воздействия на духовное и физическое развитие личности ребенка, то есть его воспитание в современном его понимании. Но имел место процесс превращения несовершеннолетнего в бесправного работника, в чем также было заинтересовано государство, и его заинтересованность удовлетворялась существующим порядком вещей, а не специальными нормативными актами.

Если посмотреть на прошлое, когда уже сформировалось Московское государство, то станут заметными значительные перемены, ставшие предпосылками будущих изменений в

нормативном регулировании семейного воспитания. Их появлению в немалой степени способствовал и Домострой, который, во-первых, посвящался семье, родителям, детям. Наполненный правилами как обычного, так и церковного права, он по-своему служил переходным этапом к регулированию государством семейных отношений, связанных с семейным воспитанием. Во-вторых, превращал в сугубо правовые предписания правила, относящиеся к семейному воспитанию, которые включал в себя первый в истории России систематизированный закон – Соборное уложение. Были также созданы такие органы государственного управления, как приказы, в чью компетенцию входило и призрение осиротевших детей, постепенно сосредоточивающееся в руках гражданской власти, то есть государства, имеющего свой интерес в устройстве детей не только в семью, но и детские заведения. Что же касается прежних традиций: сохранение, укрупнение любой ценой родительской власти, беспрекословное подчинение ребенка родителям, то они оказались живучими и сохранялись еще не один век.

Исторический период, именуемый Российской империя, включает в себя, во-первых, время правления Петра I и Екатерины II, во-вторых, Россию XIX в.

Считалось, что Петр I «положил твердую границу между древним русским миром и новым»²⁹. Отныне пресекался обычай продавать «людей» по отдельности³⁰. Петр I на этот счет повелевал: «оную продажу людей пресечь, а еже-

ли невозможно того будет – вовсе пресечь, то хотя бы по нужде и продавали целыми фамилиями или семьями, а не порознь»³¹. А «наипаче от семей, от отца или от матери, дочь или сына помещик продает, отчего немалый вопль бывает»³². Не оставил без внимания Петр I и вопросы, связанные с родительской властью. Он подтвердил право родителей применять к непокорным детям «домашние исправительные меры». При их «безуспешности» родителям разрешалось отдавать детей в смирительные дома, приносить жалобу на детей в суд³³. Однако Петр I считал, что «дети освобождаются от обязанности повиноваться родителям против своей совести, особенно в том, что требует собственного их рассуждения и воли»³⁴. В пору правления Петра I действовало указание на то, что родители властны воспитывать своих детей либо дома, либо отдавать их в общественные заведения «от правительства и частных лиц учрежденных»³⁵.

Реформаторская деятельность Петра I была связана и с улучшением положения детей, оказавшихся «ненужными». Он повелевал призывать сирот – «без призрения после родительства оставшихся подкидышей»³⁶. Своим Указом от 4 ноября 1715 г. он предписал устраивать в Москве и других городах гошпитали «для зазорных младенцев, которых жены и девки рожают беззаконно и стыда ради отметывают в разные места»³⁷. Не исключалась в устройстве осиротевших детей помощь церкви, монастырей. Это время отлича-

лось стремлением внести какую-то систему в деятельность по устройству осиротевших детей, чтобы она сочеталась с «принципом следования общественной пользе и порядку в личном проявлении милосердия»³⁸. Так, государство постепенно сосредоточивало в своих руках заботу о тех, кто нуждался в его помощи. Она к тому же связывалась с государственной пользой, которая дополнялась всякого рода поучениями родителям, детям, совпадающими с проводимой государственной политикой, в чьи задачи входило внедрение церковных заповедей нравственного порядка.

К числу наиболее распространенных поучений рассматриваемого периода времени, имевших широкое распространение и влияние на семейное воспитание, относятся:

- «Завещание отеческое к сыну Ивана Посошкова»;
- «Юности честное зеркало, или Показание к житейскому обхождению»;
- «Духовная моему сыну» В. Н. Татищева.

В своих поучениях И. Посошков учил, что «надобно детей учить неоплошно и держати их в великой грозе. Первое, чтобы перед Богом трепетен был, другие, чтобы и вас боялся»³⁹. К тому же «всяко бы зло и безумство родицыя от родителейые потачки»⁴⁰. Следовательно, линия на сохранение древней заповеди о покорности в семье детей и всевластии родителей оставалась прежней. А «Юности честное зеркало...» учило: «Наипаче всего должны дети отца и мать в

великой чести содержать»⁴¹. «Молодой отрок должен быть бодр, трудолюбив, прилежен и беспокоен»⁴².

Здесь же были сформулированы правила поведения, которые предназначались молодым людям и, надо полагать, и тем, кто еще не достиг совершеннолетия: «часто одного дела не повторять, на стол, на скамью или на что другое не опираться и не быть подобным деревенскому мужику, который на солнце валяется, но стоять должен прямо»⁴³. К тому же нельзя было часто «сморкаться якобы в трубу трудить» или «громко чихать»⁴⁴. Что же касается крестьянских детей, то их каждый крестьянин «должен в великом страхе содержать, ни до какой праздности не допускать и всегда понуждать к работе, дабы он в том взял привычку и, смотря на отца своего неусыпные труды, себя к тому приучать мог»⁴⁵. Отсюда делался вывод о воспитании вообще, семейном в частности, чтобы оно осуществлялось «в духе смирения и полного послушания богу, царю, родителям»⁴⁶.

Церковные законы продолжали оказывать влияние на семейное воспитание детей, используя для того всевозможные каналы воздействия на религиозного человека. Государство действовало косвенным образом с помощью общих предписаний, адресованных родителям, авторитет которых продолжал всячески поддерживаться как церковью, так и государством. Другими словами, взаимосвязь государства с семейным воспитанием начинает обнаруживать себя все более от-

четливо.

В пору правления Екатерины II, во-первых, продолжала царить родительская власть. Вместе с тем российское законодательство по-прежнему не дает перечня ограничений родительской власти, если мать, отец ею злоупотребляли. Поэтому «самые безнравственные родители, поведение которых самым развращающим образом действует на детей, страдающих морально и физически, сохраняют всю полноту своей власти, как и родители безукоризненной нравственности и вполне чадолюбивые»⁴⁷. Иначе говоря, государство весьма своеобразно проявляло свою активность в защите интересов ребенка, создавая «смирительные дома», предназначенные для сыновей и дочерей, «кои родители своим непослушны, или пребывают злого жития, ни к чему доброму не склонны»⁴⁸. Кроме того, согласно ст. 378 Указа «Учреждения для управления губерний» в каждой губернии создавались приказы общественного призрения, в чью компетенцию входило «установление и надзирание сиротских домов для призрения и воспитания сирот мужского и женского пола, оставшихся после родителей без пропитания». Налицо свидетельство проявления роста государственной заботы о детях, лишившихся возможности воспитываться в семье, тем более что содержались эти приказы на средства, жалуемые из казны императрицы. На каждую губернию приходилось 15 тысяч рублей из ее доходов. И закон предписывал: «С семи деньгами поступать так, чтобы действительно обраще-

ны были в пользу тех установлений и отнюдь утрачены не были понапрасну, и не были бы обращены на другие употребления, или бы не пропадали злоупотреблениями отчасти или вовсе»⁴⁹. Приказу общественного призрения разрешалось отдавать эти деньги «в узаконенные проценты», на «верные заклады на основании дворянского банка», «умножать свой капитал и принятием от доброхотных людей к благим установлениям добровольного подаяния, что кому разсудится и для которого установления за благо разсудит назначать, таки и употреблять»⁵⁰.

Так укреплялись финансовые основы деятельности государства, в частности по устройству детей-сирот под опеку (попечительство) в семью, способную заменить родительскую. Однако такое устройство осуществлялось с учетом сословной принадлежности ребенка, нуждающегося в государственной защите. Существовала, например, опека дворянская для дворянских вдов и малолетних, опека над сиротами купцов, мещан и др. В пору царствования Екатерины II был закреплен не только принцип сословности в деле устройства нуждающихся в помощи детей, но и зафиксированы правила административно-организационного характера, где нашли свое отражение предписания сугубо нравственного порядка, находившие ранее свое место главным образом в различного рода поучениях, церковных заповедях. Теперь они стали частью закона, исходящего от государства.

В 1782 г. Екатерина II подписала Устав благочиния⁵¹. В одной из его редакций сказано: «родители – суть властелины над своими детьми; природная любовь к детям предписывает им долг дать детям пропитание, одежду и воспитание доброе и честное по состоянию»⁵². «А дети долг имеют оказывать родителям чистосердечное почтение, послушание, покорность и любовь и служить им самым делом, словами же и речами отзываться об них с величайшим почтением, сносить родительские поправки и увещания терпеливо без ропота, и да продолжится почтение и по кончине родителей»⁵³. Так, уже в законе закрепляются сложившиеся веками церковные предписания. К ним прибавляются различного рода запреты, касающиеся всех и каждого, оказывающие влияние и на несовершеннолетних: например, говорить громко, кричать, хохотать, шуметь в церкви, пьянствовать, употреблять бранные или непотребные слова в общенародном месте или при людях благородных или выше его чином, или при женском поле⁵⁴. Подобным образом формировались нравственные качества и детей с помощью закона, выражающего волю государства.

В деятельности Екатерины II, находившейся под влиянием западноевропейских просветительных идей, особое место занимает устройство осиротевших детей. Она предписывает устраивать их, во-первых, в сиротские дома, во-вторых, в семью. Причем «если же устройство сиротских домов будет

неудобно или потребует издержек, кои отнимут способы к оказанию призрения большому числу сирот, то приказ отдаст неимущих сирот за умеренную плату надежным добродетельным и добронравным людям для содержания и воспитания с обязательством, чтобы предоставить их во всякое время приказу»⁵⁵. Такова выдержка из ст. 301 Указа «Учреждения для управления губерний», то есть закона, в части, касающейся процедуры устройства. Здесь уже речь идет о предусмотренном государством способе защиты осиротевших детей – в семью или детское учреждение. Что же касается последнего, то особое место среди таких учреждений занимали воспитательные дома – учреждения государственные⁵⁶. Первый из них был построен в 1764 г. в Москве, второй – в 1772 г. в Петербурге. Найденного ребенка принимали от «всякого принесшего», и за каждого принесенного младенца выплачивалось два рубля «за труд доставления». В воспитательном доме предстояло создать «совершенно новую породу людей»⁵⁷, детей-граждан, способных служить отечеству делами рук своих в различных искусствах и ремеслах⁵⁸.

Манифест Екатерины II «Об учреждении в Москве Воспитательного Дома с особым гошпиталем для неимущих родильниц» призывал создавать «сиропитательницы» в других городах. По частной инициативе благотворителей они открылись, например, в Новгороде, Воронеже, Оренбурге. А согласно Своду Законов общественного призрения они

учреждались и для «мужеска и женска пола». Ребенку, находившемуся в сиротском доме, предстояло находиться в его стенах до трех лет, после чего он передавался в один из столичных воспитательных домов⁵⁹. Но идея создать так называемое «третье сословие» потерпела крах из-за чрезвычайно высокого наплыва детей в воспитательные детские дома, их высокой смертности. Поэтому практиковался иной способ их устройства: передача детей в деревенские семьи за плату (2 рубля в месяц).

Таким образом, в пору царствования Екатерины II использовались разные способы устройства осиротевших детей. И они носили уже ярко выраженный государственный характер. А к родительской власти, положению детей в семье отношение оставалось прежним. Но уже все более четкой становится церковная заповедь, которая по своей сути являлась своеобразной разновидностью ответственности родителей за семейное воспитание своих детей, что нашло свое отражение в словах: родители за детей своих перед Богом в ответе. «Он вас за них сильно истязет»⁶⁰. В то время имело место и поучение, где говорилось: не обучать ребенка «по-французски, немецки, итальянски», светской политике греха нет». «А что в добрых правах не наставите – суда Божьего и истязания не избегните»⁶¹.

Налицо своеобразные предписания, адресованные родителям, часть которых со временем были отнесены к их обя-

занностям, предусмотренным законом. Что же касается наставлений детям, то они сохраняли прежнее к ним отношение, воспитывающее у ребенка чувство страха и унижения.

Родительская власть по-прежнему пользовалась, особенно у крестьян, таким уважением, что иногда родительская воля «получает какое-то религиозное освещение»⁶².

В середине XVIII в. многие правила, предназначенные для семейного воспитания, именуемые наставлениями, определялись на местах. Например, Тобольское наместническое правление сочинило предписание, где говорилось об обязанностях крестьянской семьи прививать детям навыки по домоводству и хлебопашеству и «ко всякой другой сельской работе»⁶³.

Обобщая сказанное относительно нормативного регулирования семейного воспитания в период царствования Петра I и Екатерины II, то есть эпоху, обозначаемую как Российская империя, нетрудно заметить, как постепенно становится все более активным участие государства в правовом регулировании семейного воспитания, которое сочетается с церковными заповедями, старинными, патриархальными, домостроевскими воззрениями. Все они становятся традициями, то есть исторически сложившимися и передаваемыми из поколения в поколение обычаями, нормами поведения, взглядами и др.⁶⁴ Одни из них вызывают уважение, полезны и целесообразны, а потому нуждаются в сохранении и,

может быть, дальнейшем усовершенствовании, другие представляют интерес только как признаки далекого прошлого. К первым, несомненно, относится воспитание трудолюбия у подрастающего поколения. К числу последних – превращение ребенка в бессловесный, беззащитный предмет родительской власти.

Начало XIX в. ознаменовалось войной 1812 г., оказавшей влияние и на стремление изменить многое в государственном устройстве России, что нашло свое отражение и в событиях декабря 1824 г. Их участники стали именоваться *декабристами*, к которым принадлежал и П. И. Пестель, составивший наказ Временному Верховному Правлению, именуемый «Русской Правдой»⁶⁵, где содержались предложения, касающиеся не только нововведений государственного масштаба, но и связанные с содержанием законов, определяющих «сношения семейные»⁶⁶. И примечательно, что, по мнению П. И. Пестеля, в их число входили те, что имеют прямое отношение к семейному воспитанию, влиянию государства на процесс его осуществления:

- «дети обязаны с глубочайшим и нижайшим высокопочтением относиться к своим родителям в продолжение всей своей жизни и во всех возможных случаях;
- родители «имеют над детьми полную личную власть, до совершеннолетия детей, то есть до 20 года их возраста»;
- родители обязаны выучить детей какому-нибудь ремеслу, способному обеспечить им средства к пропитанию;

– дети «обязаны родителей своих в старости покоить и пропитывать, обращаясь, когда нужно, к общественным вспоможениям»;

– дети «незаконнорожденные ставятся наравне с подкидышами и детьми, коих родители неизвестны»⁶⁷.

Таким образом, сложившиеся веками традиции, связанные с семейным воспитанием, сохранялись, но предполагалось в перспективе облечь их в правовую форму. Вместе с тем в то же время появилось государственное предписание в виде правительственного постановления, содержащее правило о том, что дети в возрасте от 10 до 18 лет «должны быть воспитаны внутри России»⁶⁸.

Для середины XIX в. характерно усиление ответственности детей за неповиновение родительской власти, что нашло свое отражение в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., в ст. 1591 которого говорилось: «сын или дочь, дерзнувшие одному из родителей своих или обоим нанести раны или увечье или причинить иное телесное повреждение», подвергаются наказанию⁶⁹. Но примечательно, что ст. 1587 Уложения предусматривает и ответственность родителей за злоупотребление родительской властью. Вместе с тем сохраняется государственная защита родителей путем установления уголовной ответственности за умышленное убийство отца или матери в виде бессрочной каторги. Что же касается гражданского законодательства, то оно было

обобщено в появившемся в 1830 г. Своде Законов Российской империи, впитавшем опыт прошлого. Одновременно в его тексте нашли место и правила, правовые предписания, надобность в которых диктовалась временем, стремлением государства укрепить свои позиции в правовом регулировании семейных отношений, в том числе касающихся семейного воспитания.

Свод Законов Российской империи продолжал сохранять пиетет, неколебимость родительской власти. Причем воздействие государства на процесс семейного воспитания осуществлялось преимущественно косвенным образом, путем возложения на родителей соответствующих обязанностей. Тем более что российское государство вплоть до начала XX в. возлагало заботу о своих детях прежде всего на родителей⁷⁰.

В подробном перечне родительских обязанностей обращается внимание, во-первых, на формирование нравственных качеств ребенка, во-вторых, на его воспитание в семье, в-третьих – на воспитание, «содействующее видам правительства», иными словами, государства. Его позиция выражена в законе четко и недвусмысленно, не страдает неопределенностью. Что же касается детей, то и они наделяются определенными обязанностями, опять-таки сформулированными государством. Сюда входят правила, зафиксированные в ст 77 Свода:

– оказывать родителям чистосердечное почтение, послу-

шание, покорность и любовь;

– служить им на самом деле;

– отзываться о них в почтении;

– сносить родительские увещевания и исправления терпеливо и без ропота.

Так выглядят переложённые на язык закона сложившиеся веками, имеющие религиозное наполнение положения, имеющие прямое отношение к нормативному регулированию семейного воспитания.

Как и прежде, в начале XIX в. предметом государственной заботы оставалось устройство осиротевших детей в различного рода учреждения, заведения. Но если законодательство предыдущих лет всячески способствовало централизации их устройства в воспитательные дома, приюты, то теперь центр тяжести переносится на различные виды оказания им помощи. Появился Указ о выдаче пособия бедной матери, которая не в состоянии воспитывать детей собственными средствами⁷¹. Но желающих получать это пособие «явилось такое множество, что пришлось прибегнуть к сокращению расходов» и в конце концов к прекращению их выплат. В то же время появилось так называемое городское воспитание. Его суть заключалась в предоставлении матери возможности за определенную плату воспитывать своих детей дома до достижения ими 7-летнего возраста⁷²

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.